
Н. В. ПИВОВАРОВА

Государственный Русский музей,
С.-Петербург, Россия

Новые данные о Долговой моленной в Санкт-Петербурге. К вопросу о ктиторской деятельности Ивана Феокистовича Долгова

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается история поморской Долговой моленной, основанной в конце XVIII в. на Моховой улице в Санкт-Петербурге именитым гражданином Иваном Феокистовичем Долговым (Долгым, Дóлгим; 1734—1799). На протяжении сравнительно недолгого времени существования (конец XVIII — середина XIX в.) моленная перестраивалась, менялось ее внутреннее убранство. С момента основания моленной петербургские староверы поддерживали тесные отношения с Выговским поморским общежитием, откуда в Санкт-Петербург доставлялись богослужебные принадлежности, продукция выговских мастерских, рукописи. С переходом молитвенного дома в управление Федора Петровича Бабушкина контакты с Выгом окрепли. До 1836 г. моленная считалась владением Выговской киновии. В 1841 г. в условиях усилившегося давления на старообрядцев со стороны властей наследница И. Ф. Долгова Н. К. Галашевская была вынуждена продать дом на Моховой купцу Д. Н. Пиккиеву. Однако этот шаг лишь на время отсрочил закрытие и уничтожение моленной. Анализ материалов правительственного сыска о поморцах, во время которого описывалось и изымалось имущество молитвенного дома, позволяет задаться вопросом о масштабах ктиторской деятельности И. Ф. Долгова и степени участия в устройстве моленной его преемников. Для решения этого вопроса автор статьи обращается к описям икон и книг, найденных в моленной. В приложениях к статье публикуются текст купчей на дом И. Ф. Долгова, опись домового строения с моленной и реестр книг, изъятых у поморцев.

Ключевые слова: старообрядчество, Иван Феокистович Долгов, Дмитрий Назарович Пиккиев, моленная, Моховая улица.

Nadezhda V. Pivovarova (State Russian Museum, St. Petersburg, Russia). New Details Concerning the Dolgov's Prayer House in St. Petersburg. Issues Regarding the Ktitor Activity of Ivan Feoktistovich Dolgov

ABSTRACT

The article discusses the history of the Dolgov's Prayer House, founded at the end of the 18th century on Mokhovaya Street in St. Petersburg by the eminent citizen Ivan Feoktistovich Dolgov (Dolgoi, Dolgiy) (1734—1799). During the relatively short period of existence from the end of the 18th to the middle of the 19th century, the building of the Prayer House was rebuilt and its interior decoration changed. From the moment of the foundation of the Prayer House, the St. Petersburg Old Believers maintained close relations with the Pomorian community on the Vyg. Liturgical utensils, products of workshops and manuscripts were delivered to St. Petersburg from Vyg. With the transfer of the Prayer House to the management of Fyodor Petrovich

Babushkin, contacts with Vyg became stronger. Until 1836, the Prayer House was considered the possession of the coenobia. In 1841, under the conditions of increased government pressure on the Old Believers, Dolgov's heiress Natalia Galashevskaya was forced to sell the house on Mokhovaya to the merchant Dmitry Nazarovich Pikkiev. However, this step only temporarily postponed the closure and destruction of the Prayer House. An analysis of the materials of the government investigation into the Pomorians, during which an inventory was made and property from the Prayer House was confiscated, allows the author of the article to consider the scale of the ktitor activities of Ivan Feoktistovich Dolgov and his successors. To solve this question, the author refers to the inventories of icons and books found in the Prayer House. An appendix contains the text of the deed of sale for Dolgov's house, an inventory of the house building with a Prayer House and a register of books seized from the Pomorians.

Keywords: Old Belief, Ivan Feoktistovich Dolgov, Dmitrii Nazarovich Pikkiev, Prayer House, Mokhovaya street.

История поморской Долговой (Пиккиевой) моленной в Санкт-Петербурге неоднократно привлекала внимание исследователей. Она освещалась в обзорах официальных историографов XIX в. еще в то время, когда вопрос о дальнейшей судьбе имущества моленной, уничтоженной по Высочайшему повелению 15 апреля 1857 г., рассматривался на правительственном уровне и был далек от окончательного решения. Обилие материалов о «противозаконной деятельности» поморцев, собранных в разных инстанциях, непримиримость позиций, занятых светской и духовной властями в отношении икон моленной, затягивали процесс вынесения окончательного вердикта и не позволяли историкам раскола до конца разобраться в деталях происходившего.

Долгое время даже дата создания моленной на Моховой улице не имела твердых документальных оснований и указывалась приблизительно. Ее относили то к 1762-му,¹ то к 1768-му,² то к 1786 г.³ Единственное, что не вызывало сомнений, — исключительная роль в создании моленной петербургского именитого гражданина Ивана Феоктистовича Долгова (1734—1799), предоставившего для поморского храма свой дом на Моховой улице и снабдившего его всем необходимым. Выказанное априори мнение нуждалось в подтверждении, поскольку сведений о том, в чем конкретно выразилась ктиторская инициатива Долгова, в литературе не приводилось.

При изучении документов архива Министерства внутренних дел нам удалось обнаружить данные о надписи, в середине XIX в. находившейся в простенке на западной стене Долговой моленной (см. Прил. 2). Она была сделана «церковным шрифтом», вероятно, при обновлении моленной, предпринятом

¹ Нильский В., *свящ.* Раскол в Петербурге. III. Поморская моленная на Моховой улице // Церковно-общественный вестник. Год II. 1875. № 46, 25 апреля. С. 7.

² Варадинов Н. История Министерства внутренних дел: В 7 кн. СПб., 1863. Восьмая дополнительная книга: История распоряжений по расколу. С. 405; Раскол в Петербурге: Первая моленная поморцев // Петербургский листок. 1897. № 305, 6 (18) ноября. С. 5. В современной историографии предпочтение отдавалось именно этой дате; см.: Расков Д. Е. Купцы-староверы в экономике Санкт-Петербурга // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000. Вып. 8. С. 53; Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 483, 506.

³ РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 4 об. (О раскольнических моленных в Санкт-Петербурге в доме купца Пиккиева и в г. Шлиссельбурге в доме акцизного крестьянина Ивана Трофимова. 09.01.1849 — 15.03.1853).

в начале 1820-х гг. под руководством Ф. П. Бабушкина.⁴ Текст надписи, в которой «как построение, так и украшение» «молитвенного храма» всецело приписывалось И. Ф. Долгову, позволил не только уточнить время появления моленной в дворовом строении на Моховой улице (7302 = 1794 г.), но и высказать некоторые суждения о программе иконостаса, явно имевшей выговские корни.⁵

Новые находки в архивных фондах Министерства внутренних дел, Синода и Александро-Невской лавры предоставили в наше распоряжение дополнительные свидетельства о ктиторской деятельности И. Ф. Долгова и вкладе в устройство моленной его преемников. К числу этих материалов относятся как описи икон, стоявших в моленной, так и свидетельства поморцев, бывших очевидцами закрытия и разорения «молитвенного храма».

Согласно Высочайшему повелению от 15 апреля 1857 г. «о двух запечатанных раскольничьих моленных в Санкт-Петербурге, в домах купца Пиккиева и мещанина Дмитриева», Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору поручалось сделать следующие распоряжения: «1. Вид моленных в домах Пиккиева и Дмитриева уничтожить, обратив комнаты, ими занимаемые, в жилое помещение; 2. Находящиеся в сих моленных иконы, кресты и книги и другие богослужебные принадлежности передать на распоряжение главного духовного начальства с тем, чтобы из числа икон, крестов и книг совершенно противные православию и единоверию были доставлены в Министерство внутренних дел, а не вредные, равно драгоценные украшения на иконах, отданы тем, кому принадлежат».⁶

Для освидетельствования и составления описи иконам, находившимся в домах на Моховой и Коломенской улицах, Духовная консистория командировала двух экспертов — священников Христорожественской, что на Песках, церкви Н. Парийского и Волковской богаделенной церкви С. Эвенхова. В своем заключении священники отметили, что иконы в обеих моленных благообразны, «написаны в православном виде», не противны православию или единоверию «и в составе своем представляют такое благолепие, какое редко можно найти в православных церквях, большая часть из них художества древняго и редкаго, вообще же все иконы Пиккиевской моленной стоят того, чтобы для них устроить нарочитый храм».⁷

Какие последствия должен был иметь представленный отзыв, нетрудно догадаться. Синодальное начальство предприняло все усилия, чтобы не возвращать иконы поморцам, и, удерживая их в Духовном ведомстве, вынашивало план устройства православной или единоверческой церкви. В расчет был при-

⁴ Сведения об обновлении Долговой моленной в начале 1820-х гг. обнаружены и опубликованы Е. М. Юхименко; см.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. С. 484.

⁵ *Пивоварова Н. В.* 1) Пиккиева моленная в Петербурге: Страницы истории // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы [VIII Междунар. науч. конф., 13—15 ноября 2007 г. Москва], М., 2007. Т. 1. С. 109—115; 2) Оазис древнего благочестия: Об идейной программе внутреннего убранства Долговой моленной в Петербурге // Старообрядчество в России (XVII—XX века) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 542—567; 3) Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII — начала XX века: Опыт систематического анализа. М., 2017. С. 187—192.

⁶ РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 2—2 об. (О двух запечатанных раскольничьих моленных в Санкт-Петербурге в домах купца Пиккиева и мещанина Дмитриева. 27.04.1857—18.02.1869).

⁷ Там же, л. 4 об.

нят и текст надписи на западной стене моленной, называвшей И. Ф. Долгова единственным ее строителем и ктитором.

Иного мнения придерживались старообрядцы. Формулировка Высочайшего повеления о возврате икон, «не вредных» православию и единоверию, «тем, кому принадлежат», предполагала, с их точки зрения, совсем иное развитие событий. Поскольку собственность «раскольничьих обществ» властями не признавалась, поморцы распределили имущество моленной между собой и попытались вернуть его на правах частной собственности. Первой в ряду заявителей значилась Наталья Козминична Галашевская — «внука» строителя моленной И. Ф. Долгова. Она претендовала на 13 икон из местного ряда иконостаса,⁸ который, как мы показали прежде, однозначно был связан с И. Ф. Долговым.⁹ Наряду с Галашевской права собственности на иконы заявили петербургские купцы Иосиф Васильев Ковалев и Василий Тиханов. Первый претендовал на 22 иконы из нижнего яруса пядничного ряда и костяные складни,¹⁰ второй — на 31 икону из верхнего яруса пядничного ряда и 40 икон вне главного иконостаса.¹¹ Семен Трофимов Крапивин записал за собой 26 образов апостольского Деисуса, икону Успения и «Евангелие в серебрянных вызолоченных досках»;¹² Платон Алексеев Орловский — 16 икон праздничного ряда.¹³ На 30 образов, стоявших в пророческом ряду иконостаса, и три иконы вне его заявила права собственности наследница купца Василия Грузинова купчиха Анна Васильевна Грузинова,¹⁴ на 29 праотеческих и две иконы вне иконостаса — дочь и наследница Александра Попова Федосья Александрова Попова.¹⁵ Вероятно, отдельные иконы, внесенные старообрядцами в реестры, действительно были поставлены ими, однако принадлежность каждому из них целого ряда икон выглядела малоубедительной. На это обратили внимание священники Н. Парийский и С. Эвенхов, отмечавшие, что «требования их (поморцев. — *Н. П.*) относятся к лучшим по украшению и еще более по древности и изяществу иконам в главном иконостасе; сделаны в числе семи предъявлений по числу 7 ярусов иконостаса, и каждое предъявление заключает в себе целый ярус икон».¹⁶

К сожалению, рапорты Н. Парийского и С. Эвенхова духовному начальству до наших дней не сохранились, как не сохранилась и опись Долговой моленной, сданная священниками в консисторию в 1857 г.¹⁷ В нашем рас-

⁸ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 19 (О запечатании двух раскольнических моленных в домах купца Пиккиева и мещанина Дмитриева и о взятии находящихся там икон, книг и прочего в Лавру для хранения. 27.08.1859—03.03.1869).

⁹ Пивоварова Н. В. Оазис древлего благочестия. С. 545.

¹⁰ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 19 об.

¹¹ Там же, л. 20—20 об.; РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 6.

¹² РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 20 об.—21.

¹³ Там же, л. 21.

¹⁴ Там же, л. 21 об.—22.

¹⁵ Там же, л. 22—22 об. Список, предъявленный петербургским мещанином Григорием Афанасьевым Копейкиным, среди документов отсутствует. Упоминание о нем см.: РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 6.

¹⁶ Там же, л. 6 об.

¹⁷ 6 августа 1862 г. в связи с жалобами поморцев на епархиальное начальство, удерживавшее имущество моленной, император повелел передать дело об иконах из моленных Пиккиева и Дмитриева «на рассмотрение надлежащего судебного места»; см. РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 115, л. 185 об. (По Высочайшему повелению о приведении в известность современного положения раскола в С.-Петербургской губернии. 20.11.1853 — 22.12.1862). 18 октября того же года Духовная

поряжении имеются лишь описи строения и имущества моленной, составленные в январе 1852 г. Санкт-Петербургским вице-губернатором Н. М. Муравьевым.¹⁸

О содержании одного из донесений священников Парийского и Эвенхова в консисторию известно из обстоятельного рапорта митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория, направленного в Синод 9 августа 1857 г.¹⁹ В этом же документе имеется ряд отсылок на опись 1857 г., исключительно важных для нашей темы. Так, под номером 439 в описи Пиккиевой моленной значился древнейший план «расположения главного иконостаса и размещения в нем икон с наименованием оных».²⁰ Ссылаясь на этот план, священники отмечали, что в иконостасе «стилей иконописи не больше трех, мера икон в известном ярусе исключительно одна, содержание икон и чины святых одни, где, следовательно, разновременные приношения частных лиц не нашли бы места и где возможен только был заказ икон на общественную сумму для определенных мест, известного содержания и меры».²¹

Безусловно, основным «стилем» икон был «поморский», что подтверждают и программа иконостаса, реконструированная нами на основании данных описи 1852 г.,²² и сохранившиеся до наших дней иконы, и записи в старых инвентарных книгах Отдела древнерусского искусства Русского музея, благодаря которым удалось идентифицировать поморские иконы из Долговой моленной, в 1922 г. поступившие в музей из Древлехранилища Александро-Невской лавры, а затем переданные в Музейный фонд, контору «Антиквариат» и Центральный антирелигиозный музей.²³

В «поморском стиле» были исполнены основные ряды иконостаса, условно написанные на Выгу и установленные в моленной в 1794 или 1796 г. Образцом для них послужил иконостас Даниловской Богоявленской собор-

консистория направила в Санкт-Петербургский гражданский надворный суд пакет документов, включавший: описи богослужебных вещей, находившихся в моленных Пиккиева и Дмитриева, семь описей икон (вероятно, вышеупомянутые реестры с росписью икон «по владельцам», дошедшие до нас в копиях с копий), объявление мещанина Копейкина, удостоверение бывших прихожан Пиккиевой моленной, опись икон и книг, находившихся в моленной в доме Пиккиева, отзыв купцов Ковалева, Тиханова, Орловского, Крапивина, Копейкина, купчих Галашевской, Поповой и Грузиновой, 18 реестров икон (РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 83—83 об.). После окончания судопроизводства и рассмотрения дела в Сенате документы в декабре 1868 г. были возвращены в Санкт-Петербургскую палату уголовного и гражданского суда (Там же, л. 157). В феврале 1917 г. Петербургский судебный архив сгорел.

¹⁸ РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 18—40 об. Опись икон опубликована: Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 301—311. Описи строения и книг см.: Приложения 2 и 3 к настоящей статье.

¹⁹ РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 4—10 об.

²⁰ Там же, л. 7.

²¹ Там же.

²² Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 543—547.

²³ 4, 5 и 15 декабря 1859 г. 19 ящиков икон из моленной Пиккиева были вывезены для хранения в Александро-Невскую лавру (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 115, л. 164—165; ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 16—17). По решению суда (Указ по Общему собранию 4-го, 5-го и Межевого департаментов, направленный Сенатом Синоду 12 декабря 1868 г.) они подлежали возвращению купцу Пиккиеву как владельцу дома на Моховой улице (РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 156 об.—157). Однако по недосмотру старообрядцев им вернули далеко не всё. Удержанные в Александро-Невской лавре иконы в начале XX в. были использованы при устройстве лаврского музея-Древлехранилища; см. об этом: Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 548—549.

ной часовни, завершённый к 16 июля 1788 г.²⁴ Заказ икон на Выгу косвенно подтверждается сообщениями Выго-Лексинского летописца. Согласно этому источнику, в 1790-е гг. И. Ф. Долгов несколько раз приезжал в общежительство. Первый приезд — 30 декабря 1790 г. — был связан с преставлением и погребением на Лексе его отца Ф. К. Долгова, скончавшегося 22 и погребённого 31 декабря.²⁵ Около месяца (с 17 февраля по 14 марта) Долгов находился на Выгу в 1793 г.²⁶ Не в это ли время был сделан заказ на иконостас? Следующий приезд состоялся спустя три года, в 1796 г.: с 12 июня по 21 июля Долгов побывал на Лексе, Столпозере, Ефимьином озере, посетил Березовку и Шелтопорог — скиты, в которых было развито иконописание.²⁷ В 1798 г., приехав в общежительство 21 мая, Иван Феоктистович отпраздновал здесь свои именины и 31 мая отправился на Соловки.²⁸ Это посещение общежительства стало последним при жизни Долгова. 25 и 26 декабря 1799 г. на Выгу получили известие о его кончине. 12 января 1800 г. из Санкт-Петербурга на Выг перевезли его тело. 17 января оно было захоронено в семейном склепе на Лексе.²⁹

О местном ярусе иконостаса, на который в 1857 г. заявила права собственности Н. К. Галашевская, нам известно не так уж мало. Он состоял из царских врат и больших икон: Тихвинской Богоматери, Живоначальной Троицы, Успения Богородицы, Иоанна Крестителя, апостолов Петра и Павла, Иоанна Устюжского с ангелом-хранителем и Алексия человека Божия (стояли слева от Царских врат); Спаса оплечного, Страстей Христовых с вкладным крестом, Знамени Богородицы, Николая Чудотворца, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Свирского и Собора архангелов и ангелов (помещались справа от царских врат).³⁰ Все иконы были покрыты серебряными позолоченными окладами, а богородичные образа — Тихвинский и Знамение — имели также жемчужные ризы, украшенные камнями. Представление о том, как выглядела центральная часть местного ряда иконостаса Долговой моленной, позволяет составить фотография, сделанная в 1912 г. в селе Данилово Ф. А. Каликиным (ил. 1). Стоящая слева от царских врат Тихвинская икона, украшенная окладом с жемчужной ризой 1783 г. (ил. 2), даёт возможность в общих чертах реконструировать убор иконы, поставленной И. Ф. Долговым.

²⁴ Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 545—547. Сведения о возобновлении иконостаса Богоявленской соборной часовни после пожара 13 июня 1787 г., полностью уничтожившего ее прежнее убранство, приводит Андрей Борисов в Слове на обновление выговского Богоявленского храма (РГБ, собр. Е. В. Барсова, № 137, л. 20). См. об этом: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. С. 173.

²⁵ Выго-Лексинский летописец // Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2008. Т. 1. С. 68.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 69.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Иконы местного ряда, за небольшими исключениями, были выполнены в двух размерах: около 90 × 72 и 72 × 53 см. Чуть большими были размеры образов «Успение Богородицы» (около 94 × 85 см) и Николая Чудотворца (98 × 81 см), которые в список Н. К. Галашевской не вошли, так же как и малая Тихвинская икона, стоявшая рядом с Успением. В описании местного ряда упомянуты также иконописные створы и восьмиконечный иконописный крест малых размеров, которые помещались на колонне; см.: РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 28—30. № 173—190; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 306—307.

Ил. 1. Центральная часть иконостаса летней церкви в с. Данилово.
Фото Ф. А. Каликина. 1912 г.

Композиция второго богородичного образа — храмовой иконы «Знамение» — имела некоторые особенности по сравнению с традиционной новгородской иконографией. Помимо четырех святых на полях, по углам иконы были написаны евангелисты: «Знамение Богородицы Новгородской (название старообрядцев. — *Н. П.*) с четырьмя на полях приписями и четырьмя по углам Евангелистами, а также с приписями на венце. Поля, оклад и венцы серебряные вызолоченные, а приписи сверх того с чернью».³¹

³¹ РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 28 об. № 176; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 306.

Ил. 2. Тихвинская икона Богоматери из иконостаса летней церкви в с. Данилово.
Фото Ф. А. Каликина. 1912 г.

Иконография икон апостолов Петра и Павла, Зосимы и Савватия Соловецких и Иоанна Устюжского с ангелом-хранителем реконструируется не только по описи 1852 г., но и на основании данных старых инвентарных книг Русского музея. Все три инвентарные записи подтверждают принадлежность икон к поморским письмам и позволяют отметить нюансы, свойственные их композициям. Так, икона святых Петра и Павла представляла собой усложненный вариант иконографии, со сценами мученической кончины апостолов,

написанными в мелком масштабе у их ног. Выше фигур святых традиционно помещалось поясное изображение Спасителя на облаках, венчавшееся пятилопастной арочкой.³² Преподобные Зосима и Савватий были представлены на золотом фоне, в рост, в трехчетвертном повороте друг к другу, держащими на руках Соловецкую обитель. Наверху в сегменте, «обрамленном крупными красными зорьками» (так!), находился образ Богородицы «Знамение».³³ Аналогией этой иконе служит пядничный образ соловецких святых из Долговой моленной (ил. 3).³⁴ Он стоял в пядничном ряду иконостаса и, судя по времени исполнения, также мог быть связан с Иваном Феоктистовичем, хотя права собственности на него в 1857 г. заявил Осип Васильев Ковалев.³⁵

Икона Иоанна Устюжского и ангела-хранителя³⁶ имела для моленной особое значение, поскольку на ней был изображен тезоименный святой И. Ф. Долгова. Развернутые друг к другу ангел³⁷ и Иоанн Юродивый предстояли образу Богородицы «Знамение», а на полях в аналогичных позах были написаны восемь фигур святых. Это важное указание инвентаря позволяет отнести икону к числу семейных, включавших изображения святых, тезоименных родственникам заказчика. Скорее всего, на полях были представлены соименники родителей Ивана Феоктистовича: Феоктиста (Филарета) Константиновича (1710—1790) и Матроны Матфеевны (1707—1785); его самого³⁸ и его супруги Марфы Васильевны (?—1803); их дочери Марии Ивановны (1759—1812) и ее супруга Мирона Козмича Лыкова (?—1832); их сына Василия Ивановича (1779?—1787) и внука Константина Мироновича (1785—1791).³⁹

Иван Феоктистович должен был выделить средства и на верхние ряды иконостаса. Однако сведениями об этом мы пока не располагаем.⁴⁰ Его денежные пожертвования могли использоваться и в дальнейшем, когда в начале 1820-х гг.

³² ГРМ, старый инв. № 4375. Дерево (три доски с плоским ковчегом), две сквозные рельефные дубовые шпонки, левкас; темпера. 89,5 × 71,5 × 3. Икона была передана в Музейный фонд в 1935 г.

³³ ГРМ, старый инв. № 4374. Дерево (две доски с ковчегом), две сквозные рельефные шпонки; темпера. 72,2 × 63 × 3. Икона была передана в Центральный антирелигиозный музей в 1934 г.

³⁴ ГРМ, инв. № ДРЖ Б-523. Икона «Преподобные Зосима и Савватий». Конец XVIII в. Вып. Дерево (доска с низким ковчегом), две торцевые шпонки; темпера. 35 × 29,8 × 3. Опубл.: *Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея: Альм. СПб., 2008. Вып. 217. С. 93, кат. 75; Святые земли Русской: Альм. СПб., 2010. Вып. 287. С. 137, ил. 80; Электронное приложение на диске (далее — CD). С. 201, кат. 166; Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 549. Рис. 1, цв. вкл. I.*

³⁵ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 19 об. № 18. Согласно описи 1852 г., в моленной было как минимум четыре иконы преподобных Зосимы и Савватия. Одна из них стояла в местном ряду, две (небольших размеров) — в пядничном ряду и в киоте среди других образов, четвертая имела большой размер (около 125 × 72 см) и находилась «за правым клиросом»: РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 29. № 178; л. 27 об. № 160; л. 35. № 297; л. 31. № 213; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 306, 305, 310, 308.

³⁶ ГРМ, старый инв. № 4743. Дерево (доска липовая с ковчегом), две сквозные шпонки, паволока, левкас; темпера. 88,2 × 71,5. Икона была передана в Музейный фонд в 1935 г.

³⁷ Составитель инвентарного описания обратил внимание на особенность иконографии: «Белые одежды ангела орнаментированы золотыми цветами».

³⁸ На боковом поле мог быть изображен Иоанн, принадлежащий к другому лику святости.

³⁹ См.: Пивоварова Н. В. К генеалогии петербургских купцов Долгих // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 597—605.

⁴⁰ В прошении, поданном старообрядцами на имя Александра II в августе 1857 г., И. Ф. Долгову, в отличие от надписи в моленной, отводилась более скромная роль: «В построении оного (молитвенного дома. — Н. П.) в то время оказал особенное усердие С(анкт-)Петербургский Именитый Гражданин Иван Феоктистов Долгов или Долгий, уступивший для оной в своем доме значительное место и сделавший на свой счет 13 икон для первого яруса иконостаса» (РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840,

Ил. 3. Преподобные Зосима и Савватий. Икона. Конец XVIII в. Выг.
Из Долговой моленной. ГРМ

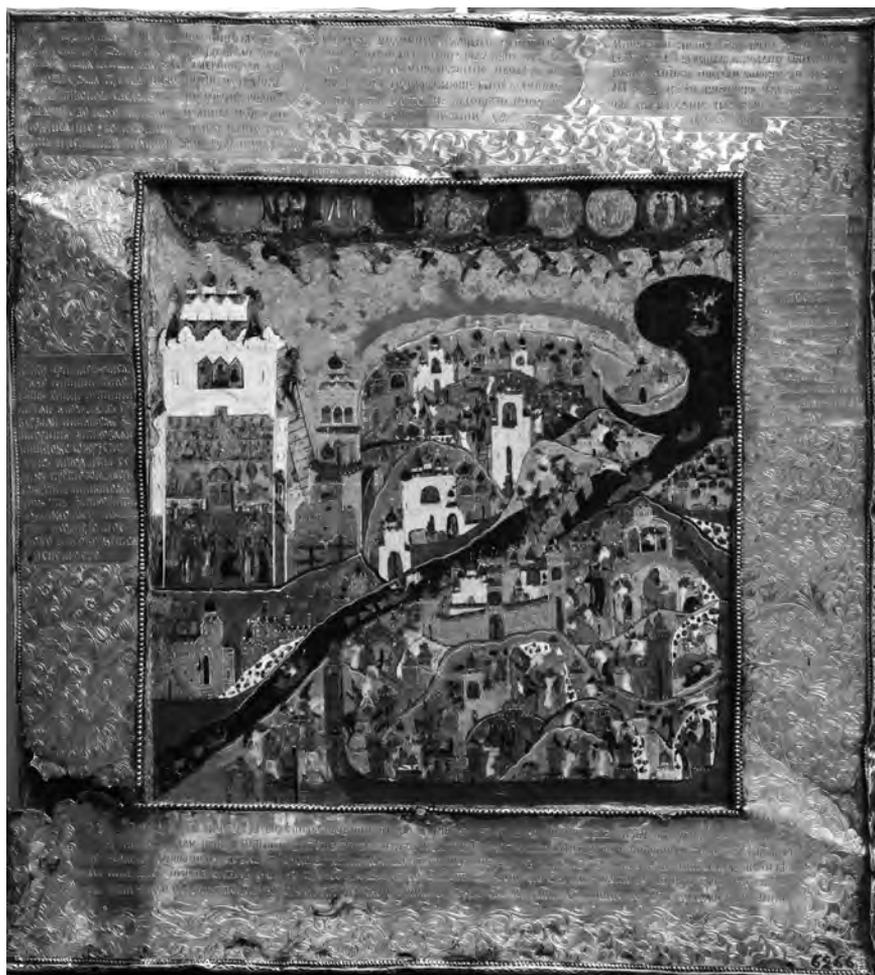
работы по обустройству моленной продолжились под руководством Ф. П. Бабушкина. Вместе с тем у нас есть некоторые основания связать с ктиторской деятельностью И. Ф. Долгова приобретение и украшение окладами древних икон. Две из них чудом уцелели и дошли до наших дней. Возможно, именно древние образа, не входившие в комплекс иконостаса, а расставленные по всей моленной, эксперты Н. Парийский и С. Эвенхов относили к «особому стилю».

В 1852 г. две упомянутые иконы,⁴¹ сюжет которых был определен Н. М. Муравьевым как «Апокалипсис», размещались симметрично друг другу

л. 11—11 об.). Впрочем, не следует забывать, что имущество моленной распределяли по числу состоятельных прихожан, так чтобы иметь шанс его получить.

⁴¹ 1) ГРМ, инв. № ДРЖ-2048. Икона «Видение пономаря Тарасия». Начало XVII в. Новгород. Дерево (доска с ковчегом), две врезные сквозные шпонки, левкас; темпера. Оклад: серебро; чеканка,

у правого и левого клиросов моленной.⁴² Поля икон покрывали серебряные позолоченные оклады, сохраняющиеся и поныне (ил. 4). Изучение окладов позволило установить время их изготовления.

Ил. 4. Видение пономаря Тарасия. Икона. Начало XVII в. Новгород. Оклад 1793 г. Москва. Из Долговой моленной. ГРМ

гравировка. 44 × 40,5 × 2,5. Раскрыта из-под записей в 1955—1957 гг. Н. В. Перцевым; 2) ГРМ, инв. № ДРЖ-1586. Икона «Апокалипсис». Начало XVII в. Новгород. Дерево (доска с ковчегом), две врезные сквозные шпонки, левкас; темпера. Оклад: серебро; чеканка, гравировка. 44 × 39,7 × 2,5. Не расчищена. Обе иконы поступили в Русский музей в 1938 г. от А. А. Амфилохиева. Принадлежность Пиккиевой моленной установлена на основании надписи «Пиккиевыхъ» на обороте иконы «Видение пономаря Тарасия» и данных описи 1852 г. Подробнее см.: *Пивоварова Н. В.* «Знамена последних времен»: Апокалиптические мотивы позднесредневековой иконописи в старообрядческой рецепции XVIII—XIX веков // Страницы истории отечественного искусства: Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2018). СПб., 2019. Вып. 31. С. 32—40.

⁴² РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 31, № 211; л. 34, № 282; *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 308, 310.

Поверхность пластин окладов сплошь заполнена гравированными надписями, содержащими обширные выдержки из Откровения святого Иоанна Богослова, и полосами растительного орнамента, отделяющими один фрагмент текста от другого. Посередине верхнего поля оклада иконы «Апокалипсис» имеется надпись: «АПОКАЛІΨΙΣЬ СТА^{го} ИОАННА ΘΕΟΣ» (сокращение греческого «Теологос»). На загибах окладов сохранились идентичные клейма с изображением конного воина (герб Москвы), датой «1793» и литерами «А. Т.» и «Е. П.». Литеры «А. Т.» указывают на Андрея Титова, пробирного мастера, работавшего в 1786—1798 гг. Литеры «Е. П.» расшифровываются как Егор Петров и принадлежат цеховому серебряного дела мастеру, работавшему в 1762—1796 гг.⁴³ Таким образом, оба оклада были изготовлены одновременно (в 1793 г.) и в одной мастерской.

Опираясь на дату основания моленной в доме на Моховой (1794 г.) и время изготовления окладов (1793 г.), можно предположить, что и украшение окладами древних икон было инициировано И. Ф. Долговым, приурочившим его к открытию молитвенного дома. Одновременно производились работы по поновлению самих икон, при котором на полях появились пространные цитаты из Откровения святого Иоанна Богослова, совпадающие с текстами, вырезанными на окладах.

Печатью целенаправленного отбора отмечен состав богослужебных книг, находившихся в моленной. Их описание, в отличие от самих книг, сохранилась (см. Прил. 3). За небольшими исключениями, в нее вошли издания московской печати времени патриархов Иосифа и Филарета. Восемь книг были отпечатаны в западных типографиях — в Вильне, Гродно, Сураже и Супрасле. В 1859 г. вместе с иконами книги были вывезены в Александро-Невскую лавру. Издания западных типографий, как запрещенные, подлежали отправке в Министерство внутренних дел. Однако по ходатайству Синода в феврале 1863 г. их выдали духовенству для миссионерских целей.⁴⁴

В феврале 1860 г. уполномоченный от поморцев, петергофский купец Василий Иванов Канунников, составляя прошение на имя императора о притеснениях старообрядцев, приложил к нему реестр икон и книг, принадлежавших санкт-петербургской купчихе Н. К. Галашевской.⁴⁵ В реестре значились те же 27 книг, которые в 1852 г. описал в моленной Н. М. Муравьев. Как и в случае с местными иконами, Галашевская, несомненно, претендовала на часовенное имущество, приобретенное для моленной ее предком И. Ф. Долговым.

В 1869 г. поморцы получили книги из Александро-Невской лавры, но владели ими недолго. В феврале 1872 г. было возбуждено дело о возобновлении

⁴³ Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство: его центры и мастера XVI—XIX вв. М., 1974. С. 251, № 606; С. 258, № 800; Иванов А. Н. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600—1926): Руководство для экспертов-искусствоведов. М., 2002. Т. 2. С. 42, № 3262. Егор Петров неоднократно изготовлял оклады для старообрядцев. См.: Манукян А. М. Старообрядческие иконные оклады московского производства XVIII — начала XIX веков из собрания Музея Русской иконы // Ярославский художественный музей: XXV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944—1995): Сб. ст. Ярославль, 2021. С. 275—277, 285 (примеч. 12).

⁴⁴ РГИА, ф. 797, оп. 27 (III отд., 1 ст.), д. 98, л. 84—84 об., 86—86 об. (По отношению Министерства внутренних дел о Высочайшем повелении по делу о двух запечатанных раскольнических моленных в С.-Петербурге в домах купца Пиккиева и мещанина Дмитриева. 23.04.1857 — 03.01.1863); ф. 1284, оп. 208, д. 115, л. 187—188; ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 91—92.

⁴⁵ РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 38—39.

на квартире вдовы Анны Пиккиевой образной моленной.⁴⁶ Книги и утварь из моленной увезли в Петербургский окружной суд, откуда 26 июля 1872 г. двадцать пять книг препроводили на рассмотрение Духовной консистории.⁴⁷ По заключению духовенства, они не подлежали возвращению и были сданы в библиотеку Петербургской духовной академии.⁴⁸ Попытки доверенного А. М. Пиккиевой рижского мещанина А. П. Егорова вернуть книги не увенчались успехом.⁴⁹

При решении вопроса о степени участия в убранстве Долговой моленной других лиц особое значение приобретают реестры, поданные чиновникам в 1857 г. наследницами старейших прихожан — А. В. Грузиновой и Ф. А. Поповой. В них содержится важное свидетельство об иконах, поставленных в моленной их отцами В. Грузиновым и А. Поповым.⁵⁰ Составляя реестры, просительницы основывались на «записях икон», сделанных их отцами в 1786 (!) г.⁵¹ Итак, мы имеем одну из тех трех дат, которые фигурировали в литературе как время основания Долговой моленной.⁵²

В реестре А. В. Грузиновой сведения приводились общо: «За левым клиросом (на женской)⁵³ половине поставлены мною разные иконы в 1786 году. Василий Грузинов». В реестре Ф. А. Поповой были названы сюжеты икон: «Подле праваго клироса Икона Большая Великороссийских Чудотворцев. Возле леваго клироса икона Богородичная большая в окладе, (с) жемчугом и киотой. Поставлены в 1786 году. А. Попов». ⁵⁴ Названные иконы зафиксированы в описи Пиккиевой моленной 1852 г., причем на тех же самых местах: «У праваго клироса, между окнами (...) 194. Российские чудотворцы, такой же величины (1¼ × 1 аршин. — *Н. П.*) с серебрян(ыми) вызолоченными полями»; «Близ окошка, против леваго клироса в кивоте красного дерева три образа (...) 272. 3 Тихвинская Пресвятая Богородица, выш(ина) 1¼ арш(ина), шир(ина) 1 арш(ин), оклад и венец серебряные вызолоченные, а риза вынизанная из жемчуга, с прибавлением по местам бурмитских зерен и каменьев». ⁵⁵

Итак, опись предоставляет в наше распоряжение сведения еще о двух выговских иконах, написанных не позднее первой половины 1780-х гг., сви-

⁴⁶ РГИА, ф. 1284, оп. 218 (1872), д. 5 (По отношению Санкт-Петербургского обер-полицеймейстера о возобновлении вдовою потомственного почетного гражданина Анною Пиккиевою в доме своем раскольнической моленной. 12.02.1872 — 18.03.1884); ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 64, д. 5, л. 14 (По отношению судебного следователя 13 участка гор. С.-Петербурга с препровождением двух ящиков с книгами и др. вещами, отобранными в раскольнической моленной, в доме Пиккиева. 31.06.1872 — 09.09.1876).

⁴⁷ ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 64, д. 5, л. 1.

⁴⁸ Там же, л. 10. 17 октября 1873 г. Совет Духовной академии уведомлял Духовную консисторию, что все 25 книг годны и полезны для академической библиотеки (Там же, л. 11).

⁴⁹ РГИА, ф. 797, оп. 46 (II отд., 3 ст.), д. 216 (По прошению доверенного бывшей почетной гражданки Анны Пиккиевой, ныне жены корнета Курочкиной, рижского мещанина Афанасия Егорова о возвращении доверительнице его старопечатных книг и вещей, отобранных из ее моленной комнаты. 08.10.1876 — 17.05.1877).

⁵⁰ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 21 об.—22 об.

⁵¹ РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 840, л. 36 об.

⁵² Об этой дате как не соответствовавшей, по их мнению, действительности доносили в Синод священники Н. Парийский и С. Эвенхов; см.: Там же, л. 6 об.

⁵³ Так должно быть по смыслу; текст в рукописи фрагментирован.

⁵⁴ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 22, 22 об.

⁵⁵ РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 30, № 194; л. 33 об., № 272; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 307, 309.

детельствуя о том, что образа поморского письма приобретал не только основатель моленной И. Ф. Долгов, но и ее старейшие прихожане.⁵⁶ Более того, мы получаем достоверные свидетельства о «прежнем молитвенном доме» 1786 г., из которого, согласно храмозданной надписи, «святыя иконы и прочее» были перенесены в новую моленную в 1796 г. В этом «прежнем молитвенном доме» служили настоятелями Симеон Родионович, Иван Сидорович и Никита Петрович, в помощь которым в начале 1790-х гг. был «откомандирован» с Выга романовец Ф. П. Бабушкин.⁵⁷ После смерти И. Ф. Долгова в начале 1800-х гг. он примет новую моленную в свое управление и, несомненно, доставит с Выга еще немало икон.

О первых годах его пребывания при моленной сообщает «Слово на 40-й день по преставлении Ф. П. Бабушкина»: «[Федор Петрович] попомоществовалъ в дѣлахъ общественныхъ перво Симеону Родионовичю, а впослѣдствии Ивану Сидоровичю, Никитѣ Петровичю, управляющими тогда молитвеннымъ храмомъ именитаго гражданина Иоанна Феоктистовича Долгаго», «чрезъ каковыя его отличныя качества (...) заслуживъ полное довѣрие и от самого господина Долгаго».⁵⁸

В составе богослужебных принадлежностей моленной 1794—1796 гг. до нас дошла икона, связанная с Никитой Петровичем. Надпись на ее обороте лаконична: «Г(осподину) Н(астоятелю) Никитѣ Петровичю».⁵⁹ На иконе представлены ангел-хранитель, святой князь Михаил Тверской и мученица Татиана (ил. 5).

Композиция этого «семейного образа» по замыслу близка патрональной иконе Ивана Феоктистовича из местного ряда моленной, но лишена изображений на полях. Обстоятельства, при которых образ попал к Никите Петровичу, остаются неизвестными. Нет данных и о том, чьими святыми соименниками были Михаил Тверской и Татиана. Возможно, икона была доставлена с Выга и передана настоятелю молодоженами, уповавшими на Божию помощь в делах, крепость супружеских уз и семейное благополучие, или кем-то из род-

⁵⁶ Сюжет первой иконы — «Образ Всех российских чудотворцев» — выговский по происхождению. Подробнее о нем см.: Юхименко Е. М. 1) «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 329—344; 2) Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 167—174; Платонов В. Г. «Образ Всех Святых Российских Чудотворцев» из собрания Музея изобразительных искусств Республики Карелия — памятник выговского иконописания // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы [IX Междунар. науч. конф., 11—13 ноября 2014 г.]. М., 2014. Т. 2. С. 372—382. Описание убора второй иконы также не позволяет сомневаться в том, что она связана с Выгом.

⁵⁷ Этот сюжет был подробно рассмотрен Е. М. Юхименко, указавшей на роль романовского наставника Г. И. Корнаева, рекомендовавшего Бабушкина Долгову; см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. С. 471.

⁵⁸ Цит. по: Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. Т. 2. С. 268. По сведениям Выго-Лексинского летописца, Семен Родионович скончался в марте 1794 г. (Там же. Т. 1. С. 69), что сужает хронологию настоятельства Ивана Сидоровича и Никиты Петровича.

⁵⁹ ГРМ, инв. № ДРЖ Б-113. Икона «Ангел-хранитель, святой князь Михаил Тверской и мученица Татиана». Конец XVIII в. Выг. Дерево (доска с низким ковчегом), две врезные сквозные шпонки (поздние); темпера. 31,7 × 27 × 2,3. В 1852 г. икона стояла в левой части пядничного ряда иконостаса и имела серебряный вызолоченный оклад и три венца; см. об этом: РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 27 об., № 165; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 306.

Ил. 5. Ангел-хранитель, святой князь Михаил Тверской и мученица Татиана.
Икона. Конец XVIII в. Выг. Из Долговой моленной. ГРМ

ственников в память об усопших Михаиле и Татиане. Мы склоняемся к первой из версий. Привезти образ в Петербург мог и Ф. П. Бабушкин. Датировка иконы не противоречит такому заключению.⁶⁰ Никитой Петровичем икона была поставлена в храм.

⁶⁰ Икона датируется последними десятилетиями XVIII в. См. публикации с датой «конец XVIII в.» и атрибуцией «Выг»: *Образы и символы старой веры*. С. 94, кат. 76; *Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия*. С. 549—550, рис. 3, цв. вкл. I; *Святые земли Русской*. Вып. 287. С. 152—153, ил. 89; CD. С. 230, кат. 194; *Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте*. С. 191—192, 260, примеч. 146; ил. на с. 191. В недавнее время икона была безосновательно выведена из числа выговских и датирована широким временным интервалом: последняя четверть XVIII — первая четверть XIX в. См.: *Соловьева Н. Г., Сосновцева И. В. Северные старообрядческие иконы: Исследование древесины иконного щита // Нерадовские чтения: Хранение, исследование, реставрация музейных предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития: Сб. науч. ст. СПб., 2023. Вып. 8, т. 2. С. 372—373, ил. 11. Между тем близкую аналогию иконе из Долговой моленной представляет выговский образ конца XVIII в. «Святые апостол Павел и Мария Магдалина» из бывшего собрания*

Ил. 6. Преподобный Антоний Римский чудотворец с житием.
Икона. 1810-е гг. Выг. Из Долговой моленной. ГРМ

От Василия Ерофеева, ставшего управляющим моленной после Ф. П. Бабушкина, в ее интерьер попала икона преподобного Антония Римлянина с житием (ил. 6—8).⁶¹

Успенских (ныне — ГЭ, инв. № ЭРЖ-2261). На нем не только представлено очень близкое по типу изображение святой Марии Магдалины, но и использован схожий рисунок позы, насажденного характерными низкими «первоцветами» с огненными язычками-листочками, поднимающимися от корней. Мы склонны считать этот образ родительским благословением на брак. См.: Художественное наследие староверов Поморья в собрании Государственного Эрмитажа: К 330-летию основания Выговской поморской пустыни: Каталог выставки. СПб., 2023. С. 184—189, кат. 23.

⁶¹ ГРМ, инв. № ДРЖ Б-77. Икона «Преподобный Антоний Римский Чудотворец в житии». 1810-е гг. Выг. Дерево (доска с низким ковчегом), две сквозные профилированные шпонки; темпера. 35,9 × 30,3 × 2,2. В 1852 г. икона стояла в правой части пядничного ряда: «Препод. Антоний Римлянин, шир(ина) 7, высот(а) 8 вершк(ов), оклад и поля серебряные, в середине риза серебряная с позолотою» (РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 25 об., № 127; *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 304).

Ил. 7. Преподобный Антоний Римский чудотворец с житием. Икона. Фрагмент: средник

На ее обороте сохранилась надпись в две строки: «Василью Ерофѣевичю ѿ(т) Семена Стефанова». По мнению Е. М. Юхименко, почерк, которым выполнена надпись, «встречается в выговских рукописях 10—30-х гг. XIX в. и принадлежит одной из лексинских „писиц“, приближенной к выговской „верхушке“». ⁶² Как и другие настоятели, Ерофеев поддерживал тесные связи с Выго-Лексинским общежитием. По происхождению он был государственным крестьянином Олонецкой губернии. На 1841 г., когда имя его упоминается в документах, ему было от роду около 75 лет. ⁶³ Думается, что образ был поставлен Ерофеевым в моленную еще до его настоятельства, в начале 1820-х гг., когда под руководством Ф. П. Бабушкина производилась ее реконструкция. Был ли Семен Стефанов выгов-

ским иконописцем или всего лишь посредником в передаче образа, еще предстоит установить. ⁶⁴

Об иконах, поставленных в моленной попечителями, нам известно из реестров, приложенных ими к прошениям на Высочайшее имя. Обратим внимание на два из них, подписанные именами Осипа Васильева Ковалева и Василия Тихонова (Тиханова). Оба претендовали на иконы из пядничного ряда, организованного в моленной в два яруса. Из всех рядов иконостаса пядничные чаще были подвержены изменениям, поскольку в них находились иконы небольших размеров. В рядах ставились образа как древние, так и нового письма. О. В. Ковалев претендовал не только на поморскую

⁶² Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 550, примеч. 41.

⁶³ РГИА, ф. 1284, оп. 198 (1839), д. 77, л. 91 об.—92 (По Высочайшему повелению о находящейся в С.-Петербурге раскольнической моленной Косцова. 17.08.1839 — 01.06.1852). Помощником Василия Ерофеевича по моленной был Кузьма Павлов, также происходивший из государственных крестьян Олонецкой губернии. По-видимому, до 1846 г. Ерофеев не дожил, поскольку в это время место настоятеля пустовало. Однако по традиции лица, присматривавшие за моленной, почти все были выходцами из Олонецкой губернии, причем двое из них — Григорий Петров и Аника Степанов — прибыли в Петербург, соответственно, в 1842 и 1846 гг. «из села Даниловского», а Акулина Андреева — в 1845 г. «из села Лексинского»; см.: РГИА, ф. 1284, оп. 199 (1842), д. 321а, л. 56 об.—58 (По Высочайшему повелению о раскольнических заведениях феодосиевской секты в С.-Петербурге. 19.04.1842 — 27.01.1851).

⁶⁴ Прежние датировки иконы (первая четверть (первая треть) XIX в.) приводятся в изданиях: Образы и символы старой веры. С. 95, кат. 78; Пивоварова Н. В. Оазис древнего благочестия. С. 550, 552. Рис. 5, 6 на с. 551—552; Святые земли Русской. Вып. 287. С. 52, ил. 18; CD. С. 67, кат. 56; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. С. 192, ил. на с. 47, 192; Соловьева Н. Г., Сосновцева И. В. Северные старообрядческие иконы. С. 363, ил. 4.

Ил. 8. Преподобный Антоний Римский чудотворец с житием.
Икона. Фрагмент: Клеймо 8. Встреча преподобного Антония в Новгороде

икону преподобных Зосимы и Савватия (см. выше), но и на «праздники», Богородичные образа и иконы разных святых. Из них удалось отождествить образы князя Феодора Ярославского (изображен вместе с сыновьями Давидом и Константином), Конона Градаря и «Рождество Христово».⁶⁵ Два последние принадлежат к «поморским письмам» и представляют собой яркие образцы выговской стилистики конца XVIII в. Выделим «семейную» икону «Рождество Христово» с шестью святыми на полях (ил. 9).⁶⁶

⁶⁵ ГРМ, инв. № ДРЖ-853, ДРЖ Б-652, ДРЖ Б-401; РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 19 об., № 15, 20, 2.

⁶⁶ ГРМ, инв. № ДРЖ Б-401. Икона «Рождество Христово со святыми на полях». Дерево (доска с низким ковчегом), паволока, левкас; темпера. 30,5 × 26 × 2,3. Икона внесена в опись Пиккиевой моленной 1852 г.: «Рождество Христово, с присиями на полях, такой же велич(ины) (7 × 6 вершков. — Н. П.), поля и оклад серебряные вызолоченные» (РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 27, № 151; Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 305.

Ил. 9. Рождество Христово.
Икона. Конец XVIII в. Выг. Из Долговой моленной. ГРМ

На красных и зеленых чередующихся фонах представлены пары: Иоанн, архиепископ Новгородский, и священномученик Тимофей; князь Александр Невский, традиционно изображенный «в схиме», и святой воин Феодор Тирон; преподобная Парасковия и мученица Васса. Этими именами поморцы часто нарекали детей, поэтому установить семью, заказавшую икону, не представляется возможным. Во всяком случае, Ивану Феокистовичу образ едва ли принадлежал. Среди имен святых мы не находим и святого Василия, соименника отца попечителя, которого было бы уместно изобразить на семейной иконе Ковалевых.

Композиция средника находит аналогии в выговской иконописи конца XVIII в. Для нее использовали прорись с иконы большего размера и иного формата. Об этом свидетельствуют обрезанные лузгой фигуры волхва, пастуха, старца с клюкой и Иосифа. В собрании Музея русской иконы им. М. Абрамова в Москве имеется образ «Рождество Христово» аналогичной иконографии, но без изображений на полях. В его среднике композиция представлена полностью.⁶⁷

Осипу Ковалеву принадлежало уникальное произведение косторезного дела — трехстворчатый складень с изображениями праздников и святых (ил. 10).⁶⁸ Он состоит из 36 пластин, смонтированных под простое гладкое деревянное обрамление, окрашенное золотой краской. Сложные композиции клейм находят аналогии в иконописи, в том числе старообрядческой, причем в центре центральной створки (второй ярус сверху) помещена излюбленная в старообрядческой среде композиция Новозаветной Троицы. Нам представляется, что пластины были вырезаны поморским мастером в XVIII в. Принадлежность складня О. В. Ковалеву вполне вероятна.

Ил. 10. Трехстворчатый складень. XVIII в. Поморские резчики (?).
Из Долговой моленной. ГРМ

⁶⁷ Музей русской иконы (Москва), инв. № ЧМ-402. Икона «Рождество Христово». Последняя четверть — конец XVIII в. Дерево, левкас; темпера. 40,3 × 35,2 × 3,1; Образы «древлего благочестия»: Художественное наследие старообрядческой культуры в собрании Музея русской иконы: Календарь. 2015 г. М., 2014. Иллюстрация на вторую половину января.

⁶⁸ ГРМ, инв. № ДРК-104. Складень-триптих. Кость, дерево; резьба. Размер в раскрытом виде: 35,5 × 77; размер образков: 6,5 × 6. В инвентарных книгах ГРМ датирован концом XVI — началом XVII в. См. о нем: *Клюканова О. В.* Резной костяной складень с изображением праздников из собрания Русского музея // Страницы истории отечественного искусства: Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2019). СПб., 2020. Вып. 35. С. 47—53. Складень упоминается в описи Пиккиевой моленной 1852 г.: «Створы по наименованию старообрядцев, или образа в складном футляре, вырезанные на кости, числом тридцать шесть, — вместе с футляром шир(ина) 17, а высот(а) 7 верш(ков): РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 25 об., № 122; *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 304. В описи О. В. Ковалева упомянут без номера: «Еще костеные створы» (РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 19 об.).

Санкт-Петербургский купец Василий Тиханов, прихожанин часовни на Малой Охте, — один из известных старообрядческих деятелей Санкт-Петербурга. В 1849 г. он добился увеличения штата малоохтинской федосеевской богадельни,⁶⁹ а в 1852 г. был свидетелем ее разорения.⁷⁰ По-видимому, одновременно он участвовал в жизни поморской общины.⁷¹ Им были подписаны все прошения поморцев о возвращении икон Пиккиевой моленной. В пядничном ряду иконостаса, возле клиросов и в западной части «молитвенного храма» стояли принадлежавшие ему иконы древнего и нового письма. Особый интерес представляют сведения из описи 1852 г. о 18 иконах Апокалипсиса, 14 из которых стояли «от левого клироса до задней стены (...) из оных две на правой стороне, все без украшений, шир(ина) 17 вер(шков), выс(ота) 1¹/₄ арш(ина)» (около 90 × 75 см), три находились в куполе «и одна в певчей над аркою».⁷² В реестре, составленном самим владельцем, значилось: «Назади Апокалипсиса Иоанна Богослова, сколько есть икон, все принадлежат мне».⁷³ Тиханову принадлежали также семь икон Вселенских соборов, три иконы Канона на исход души и пять икон-миней «при левом клиросе».⁷⁴ По-видимому, его иконы относились к числу самых поздних привнесений в интерьер Долговой моленной.

Из икон В. Тиханова удалось идентифицировать образ «Во гробе плотски...» (*ил. 11*).⁷⁵ Его, как и другие иконы, удержали в Александро-Невской лавре. В 1922 г. в составе собрания лаврского Древлехрамнища икона попала в Русский музей.⁷⁶

Таким образом, анализ архивных документов и изучение икон, выявленных в фондах Государственного Русского музея, позволили поставить и отчасти разрешить вопрос об этапах формирования внутреннего убранства поморского «молитвенного храма» на Моховой улице. Как мы пытались показать, ведущая

⁶⁹ РГИА, ф. 1284, оп. 211 (1856), д. 31, л. 1 об. (По прошению доверенного от Охтенских раскольников Санкт-Петербургского 3-й гильдии купца Василия Тиханова о возобновлении существующих на Малой Охте часовни и богадельни, и о дозволении в первой производить богослужение по прежнему по старопечатным книгам, а в последней иметь сто и более мест для призрения бедных и сирот из раскольников. 23—31.03.1856).

⁷⁰ В 1852 г., на момент закрытия федосеевской часовни на Малой Охте, в ней находилось несколько икон и книг Тиханова, которые он получил на правах собственника; см.: РГИА, ф. 1284, оп. 218 (1870), д. 53, л. 43 об.—44 (По отношению С.-Петербургской Духовной консистории о ходатайстве купца Григория Селезнева о возвращении ему иконы Спасителя, хранившейся в упраздненной Малоохтенской богадельне. 15.12.1870 — 18.05.1871).

⁷¹ В 1841 г. его подписью была засвидетельствована купчая, по которой Н. К. Галашевская продала дом на Моховой улице купцу Д. Н. Пиккиеву (РГИА, ф. 1284, оп. 199 (1842), д. 321а, л. 55 об.).

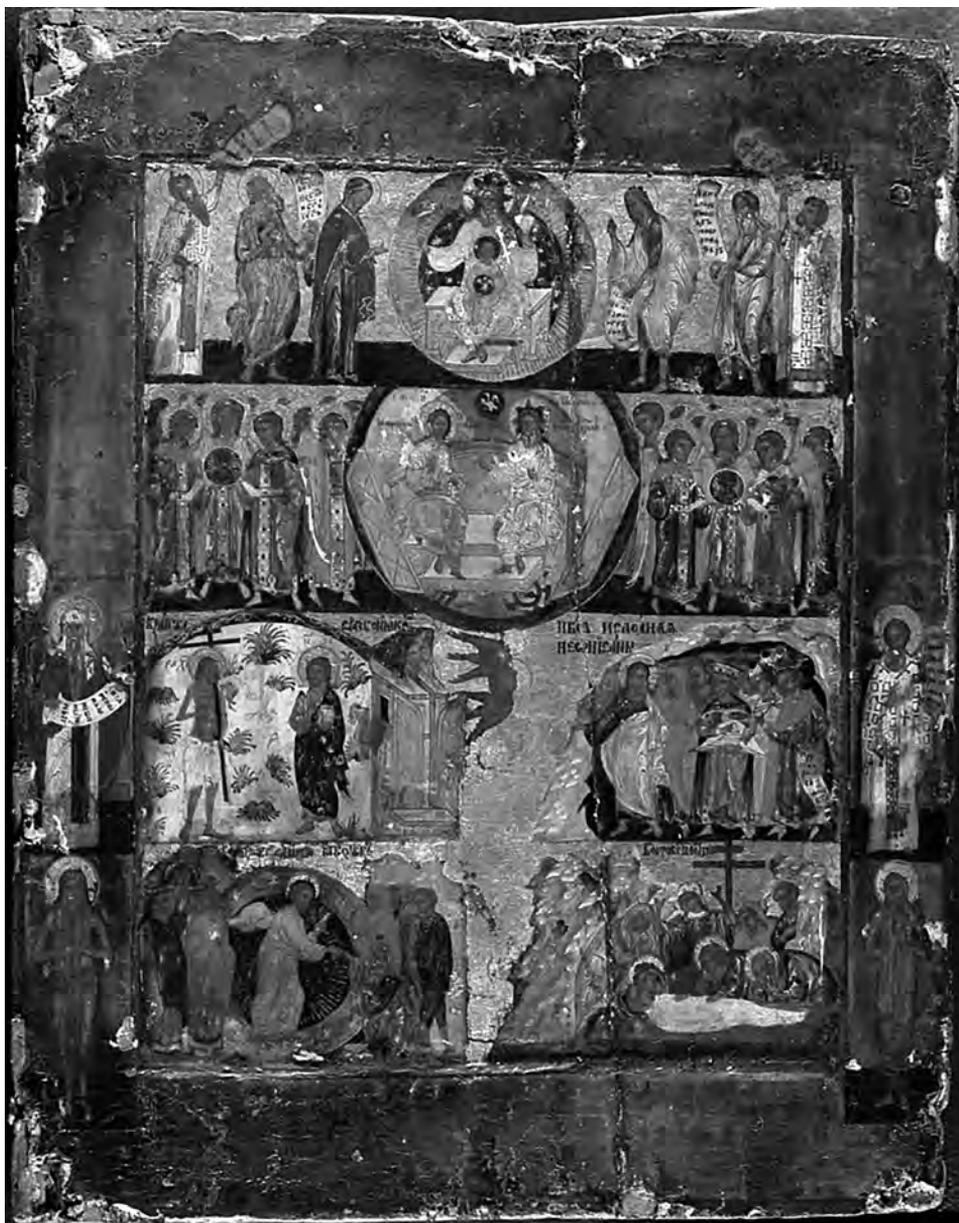
⁷² РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 36, № 309, 314; *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 311.

⁷³ РГИА, ф. 815, оп. 9, д. 106, л. 20 об., № 33.

⁷⁴ Там же, № 35, 36, 32; РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 30, № 195, 196; л. 34 об., № 284; *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 307, 310.

⁷⁵ ГРМ, инв. № ДРЖ-1090. Четырехрядная икона «Во гробе плотски...». Конец XVI — начало XVII в. Записи XIX в. Дерево (доска с ковчегом), две врезные встречные шпонки, левкас; темпера. 31,5 × 25,5 × 1,7. Значится в описи 1852 г.: «Во гробе плотию (тропарь) такой же велич(ины) (7 × 6 вершков. — *Н. П.*), в серебр(яном) вызолоченном окладе» (РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 26, № 135); *Пивоварова Н. В.* Старообрядческая икона в историко-культурном контексте. Приложение 5. С. 305.

⁷⁶ Ведомственный архив ГРМ, ф. ГРМ (I), оп. 6, д. 578, л. 84 об. (Списки предметов древнерусского искусства, поступивших в музей из частных собраний, монастырей, соборов и древлехрамнищ. 12.01.1927 — 12.10.1930).

Ил. 11. «Во гробе плотски...». Икона. Конец XVI — начало XVII в. Записи XIX в.
Из Долговой моленной. ГРМ

роль в обустройстве моленной принадлежала ее основателю Ивану Феокистовичу Долгову, однако активное участие в нем приняли и другие лица из числа управляющих и прихожан. Ими были пожертвованы в «молитвенный храм» как произведения выговского иконописания, так и древние образа, составившие неповторимый художественный ансамбль, соответствующий высокому статусу духовного центра поморского староверия в Санкт-Петербурге.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Копия купчей на дом И. Ф. Долгова

РГИА, ф. 1284, оп. 199 (1842), д. 321а, л. 54—55 об.

л. 54 Лета тысяча восемьсот сорок перваго ноября в четвертый день,

Санкт-Петербургская третей гильдии купчиха девица Наталья Козьмина дочь Галашевская — продала я Санкт-Петербургскому второй гильдии купцу Дмитрию Назарову сыну Пиккиеву собственный свой каменный дом, со всем при нем строением и землею, доставшийся мне в наследство после родственника моего Санкт-Петербургскаго имянитаго гражданина Ивана Феоктистова сына Долгова, бывший во владении Выголексинскаго Старообрядческаго общества и отданный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению, последовавшему в четвертый день февраля тысяча восемьсот тридцать шестаго года, во владение законных его, Долгова, наследников, который по сему и утвержден за мною как единственною наследницею определением Санкт-Петербургскаго Городоваго Магистрата втораго Департамента, состоявшимся сего тысяча восемьсот сорок перваго года июня девятнадцатаго дня, с коего и выдана мне на владение сего ж года июля двадцать девятаго дня за скрепою копия; состоящий в Санкт-Петербурге, Литейной части,

л. 54 об. втораго квартала под номерами по градским табелям: // тысяча восемьсот четвертаго года сто первым, тысяча восемьсот двадцать втораго года сто двадцать четвертым, а по положению тысяча восемьсот тридцать четвертаго года по Моховой улице тридцать восьмым, в меж *〈так!〉* домов, с одной стороны — Санкт-Петербургской Управы благочиния, а с другой — генерал-лейтенанта Полозова, под которым домом мерою земли состоит, как в выданной за подписанием господина Санкт-Петербургскаго военнаго генерал-губернатора графа Милорадовича одинадцатаго марта тысяча восемьсот двадцать перваго года Выголексинскому обществу на излишнюю землю данной. План значит: «Поперечника в переднем конце по Моховой улице двадцать восемь сажен, два с половиною аршина, в заднем конце, от леваго длинника до заворота, тринадцать сажен, заворот внутрь сего двора длинником девять сажен, от наго *〈так!〉* до праваго длинника осьмнадцать сажен, длинника и дуги во двор с Моховой улицы, по правой стороне до поворота, двадцать одна с половиною сажен, поворот поперечником вправо одна сажен, один и три четверти аршина, от наго *〈так!〉* до поворота вправо же девять сажен, два с половиною аршина; поворот поперечником же два аршина, от наго *〈так!〉* до задняго поперечника

л. 55 три сажени два аршина, по левой стороне сорок // четыре сажени, квадратных тысяча сто пятьдесят две и одна треть сажени», — в котором количестве заключается и излишняя сорок девять с половиною квадратных сажен земли, к оному дому приданная. — А взяла я, Галашевская, у него, Пиккиева, за тот свой дом со всем написанным государственною российскою монетою восемьдесят тысяч рублей серебром, с которой суммы пошлины и за бумагу платить ему, покупщику; напредь же сей купчей оный дом иному никому не продан, не заложен, ни у кого ни в чем не укреплен и ни за что не отписан, а естли кто в оный по чему ни есть станет вступаться,⁷⁷ то мне, Галашевской, и наслед-

⁷⁷ Испр., в ркп ошиб. вступатся.

никам моим его, Пиккиева, и наследников его от тех вступщиков очищать во всем по законам и убытка в том никакого не доставить. О написании жь всей договорной цены без утайки продолжения Свода законов тома V Устава о пошлинах, статья 348 при сем объявлена.

К сей купчей Санкт-Петербургская купчиха, девица Наталья Козмина дочь Галашевская, в том, что я означенный свой каменный дом со всем написанным продала и восемьдесят тысячь рублей серебром получила, руку приложила.

У сей купчей Вытегорской купец Архип Гаврилов сын Гаврилов свидетелем был и руку приложил.

У сей купчей Санкт-Петербургской 2 Гильдии купец // и почетной гражданин Иван Александров Попов свидетелем был и руку приложил. л. 55 об.

У сей купчей Санкт-Петербургской купец Василий Тихонов сын Тихонов свидетелем был и руку приложил.

У сей купчей Санкт-Петербургской купец Федор Антонов сын Кочекос свидетелем был и руку приложил.

Сию купчую писал С.-Петербургской Гражданской палаты 2-го Департамента крепостных дел писец *〈Подпись писца в копии отсутствует〉*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 18—21 об.

Опись старообрядческой моленной, находящейся Литейной части, 2-го квартала, в Моховой улице, в доме купца Пиккиева, № 38 л. 18

Старообрядческая моленная в Пиккиевом доме, который с тремя высокими, сплошными флигелями имеет вид четырехугольного замка, устроена во флигеле, на левой стороне со въезда на двор. Подъезд к ней в углу заднего флигеля, с железным зонтом. За первую дверью с подъезда площадка, с которой идет вверх довольно широкая и светлая каменная лестница, с одним железным поручнем; а на левую руку с этой площадки устроена дверь в нижний этаж, где, под моленной, находится кухня и столовая для прислужников и рабочих моленной, а комната для помещения их отведена направо со второй площадки, в заднем флигеле во втором этаже. Влево же со второй площадки вход в моленную.

Пиккиевская моленная довольно обширна, — в длину девять с половиною сажень. В ней две главные части, отделяемая одна от другой тремя деревянными // довольно высокими аркадами. — Части сии, по названию прислужников, суть: Певчая и Трапеза. л. 18 об.

А. В певчей⁷⁸ длины три сажени с двумя аршинами, а ширины четыре с половиною сажени; высота же в три этажа без купола, под которым плафон сделан с полуовальными сводами и люнетами. Самый же купол устроен из стекол в треугольных переплетах, чрез которыя проходит внешний свет; и при том он освещается двумя окошками, с боков под верхним просветом устроенными. Сверх того в трехэтажной певчей по два окошка в каждом этаже, на каждой

⁷⁸ Здесь и далее текст подчеркнут в рукописи.

стороне по шести, — всего двенадцать окон. И вообще в моленной весьма много икон, поморской иконописи. Но нигде так не поражает чрезвычайное множество образов, как в певчей. Здесь все стены, за исключением западной, л. 19 покрыты образами, // большею частию одинаковой высоты, за исключением одного яруса. Не закрыты иконами одни окна; и в куполе их только три. В числе икон есть многия с богатыми украшениями; размещены они почти все в иконостахах, собственно для моленной устроенных; в рамах же, на полках и в киотах находится немного образов. Главный иконостас сплошной, от амвона до сводов; высотой не менее четырех сажень, шириной шесть сажень два аршина, устроенный из простаго дерева с резьбою и позолотою, уже потемневшею от времени, разделяется по высоте на восемь ярусов, из которых в нижнем от амвона нет икон, по широте же в нем находятся пятнадцать рядов. — В среднем ряду на восточной стороне к глухой стене устроено изображение Царских дверей, л. 19 об. которые, впрочем, не открываются. // Перед нижним ярусом повешены на кронштейлах двенадцать медных больших лампад, с свечами белаго воска высотой в аршин, а в окружности около 12 вершков, а сверх того против среднего ряда и Царских дверей два паникадила, одно желтой меди большее на цепи, укрепленной в куполе, а другое белой меди, поднимаемое и опускаемое по блоку на веревке. За главным иконостасом по правой и левой сторонам между окнами на простенках устроены два крестообразные иконостаса с меньшею роскошью в украшении. Высота в них почти такая же, как и в главном, а широта простирается от главного иконостаса, чрез певчую и трапезу, до западной стены в разных направлениях. К западной стороне певчей, у боковых арок, устроены л. 20 два клироса с возвышением на $\frac{1}{4}$ аршина. Между // клиросами и амвоном на правой и левой сторонах находятся два стола для книг, а рядом с ними, ближе к Царским дверям, два аналогия, из коих на одном, с правой стороны, постоянно лежит Евангелие, а на другом, с левой стороны, полагается по временам образ праздничный или великаго святаго.

Б. В трапезе длины от восточной до западной стороны пять с половиною сажень, а ширины восемь с половиною сажень. Трапеза без купола и сводов; и высота ея в два этажа. По длине трапеза разделена ширмою на две половины, мужскую и женскую, из коих последняя, как ближайшая ко входу, отделена от него до мужской половины дощатою балюстрадаю на дощатом пьедестале, л. 20 об. для того, чтобы при входе в моленную мужчины не сходились // с женщинами. Сверх того мужская и женская половины имеют свои отделения по высоте. Отделения эти устроены около капитальных стен в виде хор, с которых на мужскую и женскую половины сделаны сплошные раздвижные окна. Хоры суть особья отделения для оглашенных, или, как местные прислужники называют, обмиршившихся или замешавшихся, а потому не допускаемых в общее собрание. Вход на хоры в отделения обмиршившихся сделан в особую дверь с главной лестницы с третьей площадки. Но на мужской половине есть под хорами комната для обмиршившихся мужчин, в которую можно входить с задней лестницы; и тут же в связи с этою комнатою находится темная кладовая. В обе эти комнаты есть особья двери с мужской половины трапезы. — На западной стороне трапезы л. 21 пять окошек с полукруглыми // хромугами и столько же на хорах четырехугольной формы. Все стены трапезы, за исключением западной, покрыты образами, размещенными в иконостасе, устроенном на колоннах между арками на восточных стенах и на боковых сторонах хор и под оными. Этот иконостас

беднее главного, без позолоты и резьбы, а окрашен зеленою же краскою. Но и вне иконостаса по боковым стенам находится много икон.

На западной же стене на простенке находится следующая написанная церковным шрифтом надпись: «Построенъ сей святыи молитвенный храмъ во имя Воздвижения честнаго и животворящаго Креста Господня и Знамени Пресвятыя Богородицы, и Соборъ Архангела Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ, и святаго великаго Предотечи и Крестителя Господня Иоанна, и святыхъ верховныхъ // апостоловъ Петра и Павла, и святителя Христова Николы Чудотворца, и св. праведнаго Алексия человека Божия, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия Соловецкихъ чудотворцевъ, Александра Свирскаго чудотворца и святаго праведнаго Иоанна Устюжскаго чудотворца лета 7302, а изъ прежняго молитвеннаго дому святаго иконы и прочее перенесено 7304 году, и обновление сделано декабря 23 дня. Какъ построение, такъ и украшение — все сделано Санкт-Петербуржскимъ именитымъ гражданиномъ Иваномъ Феоктистовымъ сыномъ Долгимъ». л. 21 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

РГИА, ф. 1284, оп. 204 (1849), д. 971, л. 37—39

Опись богослужебныхъ книгъ Долговой моленной. 1852 г.⁷⁹

Богослужебныя книги:

337. Евангелие, в лист; в бархатномъ переплете с 9-ю серебряными вызолоченными наугольниками, на средине верхней доски с меднымъ вызолоченнымъ крестомъ, печатано при Патриархе Иосифе, в Москве, 7159 года от сотворения мира 1

338. Евангелие, в лист, в серебряномъ вызолоченномъ окладе, 7152 г., печатано при Патриархе Иосифе в Москве 1

339. Евангелие, в лист; в бархатномъ зеленомъ переплете, наверху серебряномъ позолоченное Распятие 7159 г. При Иосифе 1

340. Апостол, в лист, Иосифовской печати, в кожаномъ переплете, 7156 г. 1

341. Апостол, в лист, Иосифовской печати, в кожаномъ переплете, 7156 г. 1

342. Апостол, в лист; в кожаномъ переплете, Иосифовской печати, 7156 г. 1

343. Евангелие учительная (так!), в лист, Иосифовской печати, в кожаномъ переплете, в Москве, 7160 года 1

344. Минея общая, праздничная, в лист, Иосифовской печати, в кожаномъ переплете, 7152 года в Москве 1

345. Минея общая святыхъ, в лист; в кожаномъ переплете, печати Филаретовской, в Москве 7134 года; в начале сей книги писанныхъ по уставу листовъ тридцать один, а в конце шестнадцать 1

346. Минея месячныхъ двенадцать книгъ и месяцевъ: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, в лист,

⁷⁹ Публикуемая опись богослужебныхъ книгъ входит в составъ общаго реестра предметовъ, находившихся в моленной. Ей предшествуетъ перечень икон, состоящий изъ 336 наименований. Под № 363 и последующими записаны утварь, ризница и другіе принадлежности моленной.

Иосифовской печати, из коих в коженном переплете десять книг 7152 г., а две книги, сентябрь и октябрь, 7154 г. 12

347. Прологов четыре книги, в лист; в кожаном переплете; Суражской печати, с переводу Иосифовских, выход 7295 года 4

348. Октай, две части, в лист, в кожаном переплете, печатан в Москве при Иосифе Патриархе 7157 года 2

349. Трефолой, или Служба праздников и святых Грекороссийской Церкви, в лист, год и место издания неизвестно 1

350. Устав, сиречь Церковное око, в лист; в кожаном переплете, в Москве, в 7148 году при Патриархе Иосифе 1

351. Часослов в лист, в кожаном переплете, в Типографии Супрасльской в 7280 году 1

352. Часослов, того же издания; с начала той и другой книги приписаны по уставу очень многие тропари и кондаки святым и на другие праздники, в каждой книге написанных листов двадцать два 1

353. Книга глаголемая Потребник мирской, в лист, в Москве; при государе Михаиле Федоровиче в 7147 г. 1

354. Псалтирь /с прибавлениями/, в четверть, в Вильне, 7303 года 1

355. Канонник с дополнением дванадцатым праздникам и Богородичным и святым нарочитым, разделенный в три книги, в четверть, в кожаном переплете, год и место издания не означены 1

356. Псалтирь с прибавлениями, издана в Типографии Станислава, короля Польскаго и Литовскаго, в Вильне, 7276, с переводу псалтири, печатанной в Москве, 7154 года, в четверть, в кожаном переплете 1

357. Избранные псалмы на Господские праздники с рукописным прибавлением в начале и конце книги, в четверть, в кожаном переплете, год и место издания не показаны 1

358. Ирмолой нотный, рукописный, в четверть, в кожаном переплете 1

359. Обиходник нотный рукописный, в четверть, в кожаном переплете 1

360. Рукописная книжка без нот, в корешке, в четверть, год и место писания не показаны 1

361. Канонник, в четверть, в кожаном переплете, с переводу, печатанного в Москве, 7159 года, перепечатанный в Типографии Гродненской, 7297-го года; к нему прибавлено: От завещаний божественных апостолов и от жительства святых отец предание, како подобает иноком и христианом жити; печатано в том же 7297 году 1

362. Многомилостивое, певаемое в праздники Господские и во дни нарочитых святых, и канон за единого умершаго, в четверть, в корешке, год и место издания не показаны 1

362. Триодь постная и триодь цветная, в лист, в кожаном переплете, изд. Москва, 7156 года 2

Итого богослужебных книг 43

Список литературы

Иванов А. Н. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600—1926): Руководство для экспертов-искусствоведов: В 2 т. М.: Русский национальный музей, 2002. Т. 2. 448 с., ил. + CD.

Клюканова О. В. Резной костяной складень с изображением праздников из собрания Русского музея // Страницы истории отечественного искусства: Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2019). СПб.: Palace Editions, 2020. Вып. 35. С. 47—53.

Манукян А. М. Старообрядческие иконные оклады московского производства XVIII — начала XIX веков из собрания Музея Русской иконы // Ярославский художественный музей: XXV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944—1995): Сб. ст. Ярославль: Ярославский художественный музей, 2021. С. 273—287.

Образы «древлего благочестия»: Художественное наследие старообрядческой культуры в собрании Музея русской иконы: Календарь. 2015 г. М.: Каламос, 2014. 70 с.

Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея: Альм. / Авт. концепции и сост. изд. Н. В. Пивоварова. СПб.: Palace Editions, 2008. Вып. 217. 288 с.

Пивоварова Н. В. «Знамена последних времен»: Апокалиптические мотивы поздне-средневековой иконописи в старообрядческой рецепции XVIII—XIX веков // Страницы истории отечественного искусства: Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2018). СПб.: Palace Editions, 2019. Вып. 31. С. 32—40.

Пивоварова Н. В. К генеалогии петербургских купцов Долгих // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 597—605.

Пивоварова Н. В. Оазис древлего благочестия: Об идейной программе внутреннего убранства Долговой моленной в Петербурге // Старообрядчество в России (XVII—XX века) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянских культур, 2010. Вып. 4. С. 542—567.

Пивоварова Н. В. Пиккиева моленная в Петербурге: Страницы истории // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы [VIII Междунар. науч. конф. 13—15 ноября 2007 г., Москва]. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2007. Т. 1. С. 109—115.

Пивоварова Н. В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII — начала XX века: Опыт систематического анализа. М.: БуксМАрт, 2017. 456 с.

Платонов В. Г. «Образ Всех Святых Российских Чудотворцев» из собрания Музея изобразительных искусств Республики Карелия — памятник выговского иконописания // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы [IX Междунар. науч. конф. 11—13 ноября 2014 г.]. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2014. Т. 2. С. 372—382.

Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI—XIX вв. М.: Наука, 1974. 374 с.

Расков Д. Е. Купцы-староверы в экономике Санкт-Петербурга // Старообрядчество: История, культура, современность. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2000. Вып. 8. С. 53—57.

Святые земли Русской: Альм. СПб.: Palace Editions, 2010. Вып. 287. 256 с. + CD.

Соловьева Н. Г., Сосновцева И. В. Северные старообрядческие иконы: Исследование древесины иконного щита // Нерадовские чтения: Хранение, исследование, реставрация музейных предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития: Сб. науч. ст. СПб.: Государственный Русский музей, 2023. Вып. 8, т. 2. С. 361—376.

Художественное наследие староверов Поморья в собрании Государственного Эрмитажа: К 330-летию основания Выговской поморской пустыни: Каталог выставки / Сост. и науч. ред. каталога А. П. Иванникова. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2023. 560 с., ил.

Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 62. С. 167—174.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.

Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: В 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2008. 688 + 568 с., ил.

Юхименко Е. М. «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 329—344.

References

Ivanov A. N. Mastera zolotogo i serebrianogo dela v Rossii (1600—1926): Rukovodstvo dlia ekspertov-iskusstvovedov: V 2 t. Moskva: Russkii natsional'nyi muzei, 2002. Tom 2. 448 s., il. + CD.

Iukhimenko E. M. Literaturnoe nasledie Vygovskogo staroobriadcheskogo obshchezhitel'stva: V 2 t. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2008. 688 + 568 s., il.

Iukhimenko E. M. «Slovo vospominatel'noe o sviatykh chudotvortsakh, v Rossii vossiiavshikh» Semena Denisova kak otrazhenie kul'turno-agiologicheskikh nachinaniy Vyga // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. T. 61. S. 329—344.

Iukhimenko E. M. Vygovskaia ikona «Obraz vsekh rossiiskikh chudotvortsev» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2014. T. 62. S. 167—174.

Iukhimenko E. M. Vygovskaia staroobriadcheskaia pustyn': Dukhovnaia zhizn' i literatura. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. T. 1. 544 s.

Khudozhestvennoe nasledie staroverov Pomor'ia v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha: K 330-letii osnovaniia Vygovskoi pomorskoj pustyni: Katalog vystavki / Sostavitel' i nauchnyi redaktor kataloga A. P. Ivannikova. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2023. 560 s., il.

Kliukanova O. V. Reznai kostianoi skladden' s izobrazheniem prazdnikov iz sobraniia Russkogo muzeia // Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva: Sbornik statei po materialam nauchnoi konferentsii (Russkii muzei, Sankt-Peterburg, 2019). Sankt-Peterburg: Palace Editions, 2020. Vypusk 35. S. 47—53.

Manukian A. M. Staroobriadcheskie ikonnye oklady moskovskogo proizvodstva XVIII — nachala XIX vekov iz sobraniia Muzeia Russkoi ikony // Iaroslavskii khudozhestvennyi muzei. XXV Nauchnye chteniia pamiati I. P. Bolottsevoi (1944—1995): Sbornik statei. Iaroslavl': Iaroslavskii khudozhestvennyi muzei, 2021. S. 273—287.

Obrazy «drevlego blagochestii»: Khudozhestvennoe nasledie staroobriadcheskoi kul'tury v sobranii Muzeia russkoi ikony: Kalendar'. 2015 god. Moskva: Kalamos, 2014. 70 s.

Obrazy i simvol'y staroi very: Pamiatniki staroobriadcheskoi kul'tury iz sobraniia Russkogo muzeia: Al'manakh / Avtor kontseptsii i sostavitel' izdaniia. N. V. Pivovarova. Sankt-Peterburg: Palace Editions, 2008. Vypusk 217. 288 s.

Pivovarova N. V. K genealogii peterburgskikh kuptsov Dolgikh // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. T. 61. S. 597—605.

Pivovarova N. V. Oazis drevlego blagochestii: Ob ideinoi programme vnutrennego ubranstva Dolgovoi molennoi v Peterburge // Staroobriadchestvo v Rossii (XVII—XX veka) / Otvetsvennyi redaktor i sostavitel' E. M. Iukhimenko. Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2010. Vypusk 4. S. 542—567.

Pivovarova N. V. Pikkieva molennaia v Peterburge: Stranitsy istorii // Staroobriadchestvo: Istoriia, kul'tura, sovremennost': Materialy [VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 13—15 noiabria 2007 goda. Moskva]. Moskva: Muzei istorii i kul'tury staroobriadchestva, 2007. Tom 1. S. 109—115.

Pivovarova N. V. Staroobriadcheskaia ikona v istoriko-kul'turnom kontekste XVIII — nachala XX veka: Opyt sistematicheskogo analiza. Moskva: BuksMArt, 2017. 456 s.

Pivovarova N. V. «Znamenii poslednikh vremen»: Apokalipticheskie motivy pozdnesrednevekovoi ikonopisi v staroobriadcheskoi retseptsii XVIII—XIX vekov // Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva: Sbornik statei po materialam nauchnoi konferentsii (Russkii muzei, Sankt-Peterburg, 2018). Sankt-Peterburg: Palace Editions, 2019. Vypusk 31. S. 32—40.

Platonov V. G. «Obraz Vsekh Sviatykh Rossiiskikh Chudotvortsev» iz sobraniia Muzeia izobrazitel'nykh iskusstv Respubliki Kareliia — pamiatnik vygovskogo ikonopisaniia // Staroobriadchestvo: Istoriia, kul'tura, sovremennost': Materialy [IX mezhdunarodnoi nauchnoi

konferentsii. 11—13 noiabria 2014 goda]. Moskva: Muzei istorii i kul'tury starobriadchestva, 2014. Tom 2. S. 372—382.

Postnikova-Loseva M. M. Russkoe iuvelirnoe iskusstvo, ego tsentry i мастера XVI—XIX vekov. Moskva: Nauka, 1974. 374 s.

Raskov D. E. Kuptyy-starovery v ekonomike Sankt-Peterburga // Starobriadchestvo: Istoriia, kul'tura, sovremennost'. Moskva: Muzei istorii i kul'tury starobriadchestva, 2000. Vypusk 8. S. 53—57.

Solov'eva N. G., Sosnovtseva I. V. Severnye starobriadcheskie ikony: Issledovanie drevsiny ikonnoogo shchita // Neradovskie chteniia: Khranenie, issledovanie, restavratsiia muzeinykh predmetov i kolleksi. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia: Sbornik nauchnykh statei. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Russkii muzei, 2023. Vypusk 8, t. 2. S. 361—376.

Sviatye zemli Russkoi: Al'manakh. Sankt-Peterburg: Palace Editions, 2010. Vypusk 287. 256 s. + CD.